

Отпадение цели договора ввиду изменения обстоятельств: опыт «смешанных юрисдикций»

Д. С. Петрова

Для цитирования: Петрова Д. С. Отпадение цели договора ввиду изменения обстоятельств: опыт «смешанных юрисдикций» // Правоведение. 2023. Т. 67, № 1. С. 97–109. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.105>

В статье анализируется проблематика изменения обстоятельств и отпадения цели договора в «смешанных юрисдикциях». Отпадение цели договора представляет собой доктрину, которая известна английскому праву и берет свое начало в так называемых коронационных делах. При этом отпадение цели договора выступает частным случаем последующего изменения внешней обстановки. Автор последовательно исследует указанный вопрос в гражданском праве Луизианы и Квебека. Луизиана и Квебек относятся к «смешанным юрисдикциям», которые гармонично сочетают в себе элементы континентального и англосаксонского права. Однако на сегодняшний день указанные правовые порядки решают проблемы изменения обстоятельств и отпадения цели договора путем обращения к традиционным институтам континентального права: невозможности исполнения, форс-мажору и доктрине каузы сделки. На практике это приводит к тому, что вопрос влияния изменения обстоятельств и отпадения цели договора на обязательства сторон фактически оказывается трудноразрешимым из-за объективной непригодности упомянутых институтов для регулирования обозначенных вопросов. В этой связи заслуживает внимания опыт Аргентины, которая хотя и не относится к «смешанным юрисдикциям», но на уровне Гражданского и коммерческого кодекса, претерпевшего реформирование в 2015 г., гармонично сочетает инструменты континентального и англосаксонского права для решения возникающих на практике проблем. Так, Гражданский и коммерческий кодекс Аргентины регулирует не только последующее чрезвычайное изменение обстоятельств и его последствия, но и в рамках отдельной статьи кодекса предусматривает институт тщетности цели договора. Тщетность цели договора в гражданском праве Аргентины тесно связана с учением о каузе сделки. Соответственно в рамках доктрины тщетности цели договора правовое значение приобретает не только типовая цель договора конкретного вида (т. е. кауза сделки в понимании таковой континентальным правом), но и мотив, являющийся уникальным для каждого конкретного договора. Признавая на уровне Гражданского и коммерческого кодекса правовое значение мотива стороны для вступления в сделку, Аргентина тем самым фактически отходит от устоявшихся канонов континентального права о непризнании правового значения за такими мотивами.

Ключевые слова: договор, договорные обязательства, изменение обстоятельств, отпадение цели договора, форс-мажор, невозможность исполнения, прекращение договора.

В условиях быстро меняющегося мира значение норм, позволяющих адаптировать договор к новым внешним условиям, сложно переоценить. Участники гражданского оборота, столкнувшись с санкциями, контрсанкциями, а также различного рода эмбарго, неизменно находятся в поиске инструментов, которые бы позволили им прекратить или изменить заключенный договор.

Петрова Дарья Сергеевна — канд. юрид. наук, практикующий юрист, мл. науч. сотр., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; petrova_d_s@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Мировой практике известны два основных способа урегулировать влияние изменившейся обстановки на договорные обязательства. Первый — это создание и включение в закон норм, специально рассчитанных на подобные ситуации. Примером реализации такого подхода являются ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), § 313 Германского Гражданского уложения (далее — ГГУ), ст. 1195 Французского гражданского кодекса (далее — ФГК), а также английская доктрина тщетности договора (*frustration of contract*), выработанная судебной практикой. Второй способ предполагает разрешение проблем, возникающих в связи с последующим кардинальным изменением обстановки, посредством обращения к традиционным институтам частного права, например к правилам о невозможности исполнения или о непреодолимой силе, принципу добросовестности и доктрине ошибки в сделке.

Нередко правопорядки в процессе своего развития прибегают к разным способам регулирования влияния изменения обстановки на договор в разные исторические этапы. Так, например, было в Германии, которая начиная с 1920-х годов решала этот вопрос путем обращения к принципу добросовестности² и институту невозможности исполнения³. Только после реформы обязательственного права Германии в 2002 г. в ГГУ появился § 313, посвященный нарушению основания сделки. Схожим путем шла Франция, которая изначально рассматривала проблематику влияния последующего изменения обстановки на договор сквозь призму института непреодолимой силы⁴. Специальное регулирование на уровне текста Гражданского кодекса этот вопрос нашел только в 2016 г. после реформирования положений договорного и обязательственного права Франции.

Нередко под влиянием внешних изменений договор может в принципе утратить свой смысл для стороны. Так происходит, когда в период действия договора по независящим от сторон и неподконтрольным им обстоятельствам отпадает цель договора.

Доктрина отпадения цели договора является главным образом достижением английского права. Именно в рамках английской доктрины тщетности договора (*frustration of contract*)⁵ в 1903 г. возникла концепция тщетности договора (*frustration of purpose*). Своим появлением эта концепция обязана так называемым коронационным делам, ключевым из которых является прецедент *Krell v. Henry* [1903]⁶.

В данном деле спор возник в связи с заключенным договором аренды квартиры, из окон которой можно было посмотреть процесс коронации Эдварда VII. Однако сразу после заключения договора и уплаты аванса коронация была отменена из-за болезни Эдварда VII. Английский суд квалифицировал коронацию как основание договора аренды. Если бы арендатор не преследовал цель посмотреть коронацию, а арендодатель не осознавал это как ключевой фактор, влияющий на факт заключения договора и его условия, то спорный договор аренды не был бы

¹ Здесь и далее ссылки на российское законодательство, подзаконные акты и судебную практику даются по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2022).

² Нам К. В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 82–83, 148.

³ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. М., 1998. С. 263–268.

⁴ Там же С. 269–273.

⁵ Подробнее о доктрине тщетности договора в английском праве см.: Петрова Д. С. Доктрина *frustration of contract*: ее сфера действия, признаки и последствия тщетности договора по английскому праву // Вестн. экономич. правосудия РФ. 2017. № 10. С. 115–144.

⁶ *Krell v. Henry* [1903] 2 К. В. 740.

ими заключен вовсе. Отмена коронации, в свою очередь, привела к прекращению договора ввиду тщетности его цели.

Дело *Krell v. Henry [1903]* послужило началом развития доктрины *frustration of purpose* в английском праве, определения сферы, случаев и условий ее применения. И сегодня эта концепция на практике хотя и используется нечасто, но суды тем не менее выработали подходы, когда она может и должна работать эффективно.

«Смешанные юрисдикции» (*mixed jurisdictions*) соединяют институты, концепции и подходы стран континентального права с достижениями англо-американской правовой системы⁷. Именно поэтому рассмотрение проблематики последующего изменения обстановки в целом и отпадения цели договора в частности в *mixed jurisdictions* представляет особый интерес.

1. Гражданское право Луизианы

Гражданский кодекс Луизианы базируется на подходах французского и испанского законодателя, а также достижениях стран общего права, что обусловлено исторически⁸.

Именно ввиду существенного влияния французского права и трудов французских юристов — Жана Домата (*Jean Domat*), Робера-Жозефа Потье (*Robert-Joseph Pothier*) и Шарля Туллье (*Charles Bonaventure Marie Toullier*) — на законодательство Луизианы действующий сегодня Гражданский кодекс предусматривает понятие каузы обязательства. И в этом состоит теперь уже своего рода особенность Гражданского кодекса Луизианы (далее — ГКЛ). Французский законодатель в ходе реформы гражданского права 2016 г. отказался от нормативного закрепления на уровне гражданского кодекса термина «кауза» при том, что эта концепция была предусмотрена еще в Кодексе Наполеона 1804 г. (ст. 1108) и просуществовала в гражданском законодательстве Франции более двух веков.

Статья 1966 ГКЛ предусматривает, что обязательство не может существовать без законной каузы (*an obligation cannot exist without a lawful cause*)⁹. При этом кауза — это причина, почему сторона обязывает себя. Сторона может обязаться пообещать, когда она знает или должна знать, что обещание побудит другую сторону положиться на него, и другая сторона была разумна в этом своем положении. Взыскание может быть ограничено понесенными расходами или причиненным ущербом в результате того, что кредитор положился на обещание. Полагаться на безвозмездное обещание, осуществленное без соблюдения требуемых формальностей, неразумно (ст. 1967).

Кауза обязательства согласно ст. 1968 ГКЛ является незаконной, когда принудительное исполнение обязательства приведет к результату, запрещенному законом, или будет противоречить публичному порядку. Обязательство может быть действительным, даже если кауза не выражена (*an obligation may be valid even though its cause is not expressed*). Когда выражение каузы договорного обязательства является ошибочным, обязательство остается действительным, если

⁷ *Tetley W. Mixed Jurisdictions: Common Law vs Civil Law (Codified and Uncodified) // Louisiana Law Review. 2000. No. 60. P. 679. — См. также: Palmer V. V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 728 p.*

⁸ Подробнее см., напр.: *Yiannopoulos A. N. Civil law system, Louisiana and comparative law: A coursebook: texts, cases and materials. 2nd ed. Baton Rouge: Claitor's Publishing Division, 1999. 558 p.*

⁹ Здесь и далее приводится по: *Louisiana Civil Code. URL: <https://lcco.law.lsu.edu> (дата обращения: 26.09.2022).*

правомерная кауза может быть представлена (when the expression of a cause in a contractual obligation is untrue, the obligation is still effective if a valid cause can be shown) (ст. 1970).

Иными словами, гражданское законодательство Луизианы рассматривает причину того, почему лицо приняло на себя обязательство, как законную каузу обязательства. При этом законная кауза обязательства является условием его существования и действительности¹⁰. Таким образом, причина вступления стороны в обязательство выступает его неотъемлемым элементом¹¹, без которого обязательство в принципе невозможно.

ГКЛ упоминает о каузе также в правилах об ошибке в сделке. Так, по ст. 1949 ошибка делает недействительным согласие только тогда, когда она относится к каузе, без которой обязательство не возникло бы и которая была известна или должны были быть известной другой стороне. Ошибка может относиться к каузе, когда она относится к природе договора или к вещи, являющейся предметом договора, или к ее существенному качеству, или к лицу, или к качествам другой стороны, или к закону, или к любому другому обстоятельству¹², которое стороны рассматривали или добросовестно должны были рассмотреть как каузу обязательства (ст. 1950).

Иными словами, в рамках доктрины ошибки кауза обязательства понимается более конкретно, чем в ст. 1966 ГКЛ. Для целей недействительности сделки кауза должна быть не просто причиной того, почему лицо приняло на себя обязательство, но она должна приводить к возникновению обязательства и быть известной другой стороне.

ГКЛ прямо не решает вопрос о существенном изменении обстановки и его влиянии на договорные обязательства. В кодексе отсутствуют нормы, аналогичные правилам ст. 451 ГК РФ или § 313 ГГУ. И это является своего рода проблемой для гражданского права Луизианы¹³. Суды Луизианы вынуждены разрешать споры, возникающие в связи с кардинальным непредвидимым изменением обстановки, путем обращения к нормам о каузе сделки, а также к институту форс-мажора (*force majeure*).

В отношении положений о каузе сделки очевидно, что применить их к ситуациям внешнего существенного изменения ситуации сложно, т. к. отнюдь не всегда изменение обстановки оказывает влияние именно на каузу сделки как на первопричину для вступления в договор. Более того, в случае кардинального изменения обстановки речь идет именно о *последующем и непредвидимом* изменении внешних обстоятельств, что ставит под сомнение возможность квалифицировать его как незаконную каузу сделки, которая должна существовать на момент возникновения обязательства. Схожий аргумент может быть высказан и в обоснование трудностей при решении проблемы последующего изменения обстановки путем обращения к нормам об ошибке в сделке, т. к. последняя должна существовать на момент за-

¹⁰ Litvinoff S. Force Majeure, Failure of Cause and Théorie de l'Imprévision: Louisiana Law and Beyond // Louisiana Law Review, 1985. Vol. 46, no. 1. P. 14.

¹¹ Handy C. R. No Act of God Necessary: Expanding Beyond Louisiana's Force Majeure Doctrine to Imprévision // Louisiana Law Review. 2019. Vol. 79, no. 1. P. 246.

¹² Подробнее о данных разновидностях ошибки см., напр.: Bilbe G. L. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in the Restatement (Second) of Contracts // Louisiana Law Review. 1999. Vol. 59, no. 3. P. 887–899; Hoff T. Error in the Formation of Contracts in Louisiana: A Comparative Analysis // Tulane Law Review. 1978–1979. Vol. 53, iss. 2. P. 329–379.

¹³ Подробнее см., напр.: Handy C. R. No Act of God Necessary... P. 241–280; Litvinoff S. Force Majeure, Failure of Cause and Théorie de l'Imprévision... P. 1–63.

ключения договора¹⁴. Спецификой же изменившейся обстановки как раз является ее последующий (т. е. происходящий после заключения договора) характер.

В отношении применения доктрины *force majeure* к анализируемой проблематике возникают сложности другого плана.

Согласно ст. 1873 ГКЛ должник не отвечает за невозможность исполнения, когда она вызвана случайным событием, которое и делает исполнение невозможным. Однако должник отвечает за невозможность исполнения, когда он принял риск такого случайного события. Также должник отвечает, когда случайное событие произошло в период его просрочки. Должник в равной мере отвечает, когда случайное событие, повлекшее невозможность исполнения, произошло по его вине, без которой невозможность бы не возникла. При этом само случайное событие не должно быть разумно предвидимо в момент заключения договора (ст. 1875).

Невозможность исполнения в гражданском законодательстве Луизианы освобождает должника от ответственности за нарушение. В то же время невозможность исполнения согласно ст. 1876 ГКЛ прекращает договор.

Нужно отметить, что невозможность исполнения применительно к анализируемым положениям означает именно физическую окончательную невозможность исполнить обязательство¹⁵. Поэтому суды Луизианы придерживаются очень жесткого подхода к толкованию положений о *force majeure* и достаточно редко применяют указанные нормы¹⁶. Фактически сфера применения правил ст. 1875 ГКЛ сводится к случаям невозможности исполнения, как она понимается в континентальном праве¹⁷. Само по себе существенное удорожание исполнения не составляет сферу применения правил о форс-мажоре.

Это, в свою очередь, влечет невозможность применения правил о форс-мажоре к случаям последующего изменения обстановки и отпадения цели договора. Исключения составляют ситуации, когда договор включает в себя форс-мажорные оговорки. В этом случае вероятность прекратить договор из-за непредвидимых и чрезвычайных событий, которые делают исполнение существенно более дорогостоящим (но не невозможным), выше¹⁸. Но это обусловлено именно специфическим договорным регулированием, а не общим подходом законодателя.

На основании вышеизложенного отметим, что гражданское законодательство Луизианы, которое объединяет в себе подходы континентального и англо-американского права, на сегодняшний день не предлагает эффективных инструментов решения проблемы влияния последующего изменения обстоятельств на договор. На это обращают внимание исследователи уже достаточно давно¹⁹. Причина такого состояния дел отчасти состоит в том, что ГКЛ базируется на достижениях

¹⁴ Ibid. P.40–41; *Redmann D. E. Jr.* The Role of «Unilateral» Error in Contract Rescission, Construction, and Damage Valuation: A Modest Proposal // *Louisiana Law Review*. Vol. 56, no. 6, 1993. P. 1880, 1884–1886.

¹⁵ *Handy C. R.* No Act of God Necessary... P.245–246; *Schley A. B.* More on force majeure under Louisiana law. URL: <https://www.lawgroup.biz/more-on-force-majeure-under-louisiana-law> (дата обращения: 23.10.2022).

¹⁶ Там же.

¹⁷ См., напр.: *Dallas Cooperage & Woodenware Co. v. Creston Hoop Co.*, 161 La. 1077, 109 So. 844 (La. 1926); *Marionneaux v. Smith*, 163 So. 206 (La. Ct. App. 1935); *Schenck v. Capri Constr. Co.*, 194 So.2d 378, 380 (La.App. 4th Cir.1967).

¹⁸ См., напр., дело *Continental Oil Co. v. Crutcher*, 434 F. Supp. 464 (E. D. La. 1977), в котором рост цен на газ на 500 % из-за энергетического кризиса был признан форс-мажором, влекущим прекращение договора.

¹⁹ См., напр.: *Handy C. R.* No Act of God Necessary... P. 241–280; *Litvinoff S.* Force Majeure, Failure of Cause and Théorie de l'Imprévision... P. 1–63.

французского права, а Франция, как уже было отмечено, вплоть до 2016 г. на уровне ФГК не предусматривала норм, которые бы прямо регулировали вопросы последующего изменения обстановки в целом и отпадения цели договора в частности. И сегодня Луизиана испытывает те же самые сложности, с которыми сталкивалась когда-то французская судебная практика, вынужденная решать обозначенную проблему путем расширительного толкования норм, которые фактически проблематику непредвидимого кардинального изменения обстановки решать сами по себе не должны.

2. Гражданское право Квебека

Схожую историю своего развития имеет гражданское право Квебека, которое, так же как и гражданское право Луизианы, во многом формировалось на базе французского гражданского законодательства²⁰. И сегодня Гражданский кодекс Квебека (далее — ГКК) прямо обязывает, например, заключать договоры аренды на французском языке (ст. 1897) или сопровождать переводом, удостоверенным в Квебеке, акты гражданского состояния, совершенные за пределами Квебека, на языке, отличном от французского (ст. 140). Поэтому, несмотря на принадлежность Квебека к смешанным юрисдикциям, влияние французского подхода на уровне текста ГКК прослеживается намного ярче, чем англо-саксонской системы права, несмотря на то что Квебек относится к «смешанным юрисдикциям».

Именно из Кодекса Наполеона Квебек заимствовал учение о каузе сделки и инкорпорировал его в Гражданский кодекс. Так, ст. 1385 ГКК относит каузу (наряду с предметом) к самой сущности договора (it is also of the essence of a contract that it have a cause and an object).

При отсутствии правомерной каузы договора как такового не существует. Не случайно ГКК квалифицирует как не имеющий законной силы договор, кауза которого запрещена законом или противоречит публичному порядку (ст. 1411).

При этом кауза договора согласно ст. 1410 ГКК — это причина, которая предопределяет то, что каждая из сторон договора вступает в него. И она не обязательно должна быть прямо выражена. Из этого следует, что в отношении понимания каузы ГКК идет по такому же пути, как и ГКЛ. И в Квебеке усматриваются те же самые сложности с решением вопроса о влиянии последующего кардинального изменения обстановки на договорные обязательства путем обращения к нормам о каузе сделки, что и в Луизиане. Существенное изменение обстоятельств всегда происходит после заключения договора, дефект же в каузе должен быть на момент его совершения. Именно это и выступает препятствием к тому, чтобы обращаться к нормам о каузе в сделке для урегулирования последствий кардинального внешнего изменения ситуации.

ГКК шире, чем законодатель Луизианы, определяет ошибку в сделке. Так, ошибка делает недействительным согласие сторон или одной из них, когда она относится к природе договора, его предмету или любому иному существенному элементу, обусловившему соглашение (ст. 1400). Иными словами, допустимость ошибки в любом существенном элементе, предопределившем заключение договора, открывает возможности для оспаривания сделки ввиду изначального заблуждения в его мотиве²¹. И в этом можно проследить определенное сходство

²⁰ Tetley W. *Mixed Jurisdictions...* P. 609–605.

²¹ См., напр., дело *Kruger Inc. Master Trust v. Kruger Inc. Gercotech Inc.* (4335414 Canada Inc.) 2017 QCCS 3242 dated July, 14 2017 и комментарий к нему в статье: *Robert J. The Heritage Handoff Holdings, LLC v. Ronald Fontanella Case: Would a US\$4.4 million misrepresentation be applicable in*

ст. 1400 ГКК с положениями ст. 178 ГК РФ. Так, пп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ в качестве одной из разновидностей ошибки называет заблуждение в отношении обстоятельства, которое сторона упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку. Иными словами, здесь идет речь о заблуждении в каузальном мотиве²², т. е. в таком мотиве, который предопределяет решение стороны вступить в сделку. Вместе с тем нельзя не учитывать то, что возможность применения правил ст. 1400 ГКК к случаям существенного изменения обстоятельств достаточно сомнительна ровно по той же причине, которая была обозначена в отношении ст. 1949 и 1950 ГКЛ, — ошибка должна иметь место на момент совершения сделки, изменение обстановки всегда происходит уже после заключения договора.

Статья 1470 ГКК определяет непреодолимую силу (*superior force*) как непредвидимые и непреодолимые события, включая внешние причины с указанными характеристиками. При этом непреодолимая сила служит основанием для освобождения от ответственности.

Доктрина Квебека нетипичным образом толкует непреодолимость форс-мажора. Этот признак означает, что форс-мажор должен приводить к абсолютной невозможности исполнения обязательства. Иными словами, существенное удорожание исполнения или утрата цели договора не составляют сферу действия ст. 1470 ГКК²³.

В то же время когда непреодолимая сила приводит к невозможности исполнения, в этом случае она прекращает обязательство, только если должник не находится в просрочке (ст. 1693). Интересной особенностью подхода законодателя Квебека служит то, что обязательство должника, находящегося в просрочке, также прекращается, если кредитор никоим образом не может получить выгоды от исполнения обязательства из-за непреодолимой силы, за исключением случаев, когда должник принял на себя соответствующий риск.

Исследователи отмечают, что суды периодически предпринимают попытки квалифицировать существенную обременительность исполнения как форс-мажор²⁴. Однако они приводят лишь два таких примера²⁵, что свидетельствует о нежелании судов Квебека расширительно толковать институт форс-мажора и применять его к ситуациям нецелесообразности договора ввиду последующего изменения внешней ситуации. Более того, такой подход свидетельствует о том, что проблема влияния кардинального изменения обстановки на договор в праве Квебека существует, она актуальна, но на текущий момент законодатель не предлагает действенных и эффективных инструментов для ее решения.

3. Гражданское право Аргентины

Как мы видим из проведенного анализа положений гражданских кодексов Луизианы и Квебека, данные правовые порядки на сегодняшний день не предлагают действенных способов урегулировать последствия кардинального внешнего из-

Québec? URL: <https://www.robic.ca/en/publications/the-heritage-handoff-holdings-llc-v-ronald-fontanella-case/> (дата обращения: 23.10.2022).

²² Петрова Д. С. Каузальный мотив и его юридическое значение в договорном праве // Правоведение. 2020. Т. 64, № 3. С. 384.

²³ Katsivela M. Canadian Contract and Tort Law: The Concept of Force Majeure in Quebec and Its Common Law Equivalent. *Revue du Barreau Canadien*. 2011. Vol. 90. P. 77–78.

²⁴ Ibid. P. 78–79.

²⁵ См. дела: *Boulé v Vacances Esprit*, 2003 CanLII 24307 at paras 3–4 (Qc CQ) и *Madden v Demers*, (1920) BR 505 at 507, 508 (Qc BR).

менения обстановки и отпадения цели договора. Они по-прежнему оперируют классическими институтами гражданского права: нормами о невозможности исполнения, непреодолимой силе и каузе сделки с тем, чтобы решить проблемы существенного изменения обстоятельств и его влияния на договор.

И это, на наш взгляд, достаточно удивительно, особенно если учесть то, что и Луизиана, и Квебек относятся к «смешанным юрисдикциям» и, казалось бы, должны воспринять, хотя бы в какой-то части, достижения английского права и положения доктрины *frustration of contract* и ее частного случая *frustration of purpose*. Более того, даже Франция, чьи цивилистические подходы и воззрения лежат в основе гражданских кодексов Луизианы и Квебека, несмотря на многие годы борьбы с институтом изменившейся обстановки, в конечном счете пришла к тому, что данный инструмент необходим на уровне закона и включила его в Гражданский кодекс.

И здесь было бы интересным рассмотреть пример Аргентины.

Аргентина формально не относится к «смешанным юрисдикциям» и рассматривается как правопорядок, функционирующий в системе *civil law*²⁶. При этом Гражданский кодекс Аргентины 1869 г. в своей основе имел много различных источников: это и достижения римского права (в частности, труды Ф. К. фон Савиньи), и рассмотренный ранее Гражданский кодекс Луизианы, и французская цивилистическая доктрина, и комментарии к Кодексу Наполеона, Гражданский кодекс Чили, а также проекты Гражданского кодекса Испании Ф. Г. Гойена и Гражданского кодекса Бразилии А. Т. де Фрейтаса (*Augusto Teixeira de Freitas*)²⁷. Иными словами, в гражданском законодательстве Аргентины мы видим истоки французского права, так же как в Луизиане и Квебеке.

Не так давно гражданское законодательство Аргентины претерпело реформу, и с 1 августа 2015 г. в стране действует новый единый Гражданский и коммерческий кодекс (*Código Civil y Comercial de la Nación*)²⁸. Каким же образом Гражданский и коммерческий кодекс Аргентины (далее — ГККА) регулирует вопросы существенного изменения обстоятельств и отпадения цели договора?

Статья 281 ГККА вводит понятие «кауза». Каузой признается непосредственная цель, которая санкционирована правовой системой и которая предопределяет волю лица на совершение юридического акта. При этом в силу прямого указания закона к каузе относятся и мотивы, если они законны и прямо включены в акт или подразумеваются при условии, что они существенны для обеих сторон. Статья 726 ГККА указывает на то, что не существует обязательств без каузы. Применительно к договорам ст. 1013 ГККА предусматривает, что кауза должна существовать при заключении договора и во время его исполнения. Отсутствие каузы может приводить в зависимости от обстоятельств к недействительности или к прекращению договора.

Иными словами, кауза в гражданском праве Аргентины является составным элементом сделки. И именно через концепцию каузы законодатель Аргентины и решает проблемы отпадения цели договора и изменения обстоятельств в целом.

Статья 1090 ГККА регулирует вопрос тщетности цели договора (*frustración de la finalidad*). Так, окончательная тщетность цели договора предоставляет потер-

²⁶ См., напр.: *Casad R. C. Unjust Enrichment in Argentina: Common Law in a Civil Law System // The American Journal of Comparative Law. 1974. Vol. 22, no. 4. P. 757–783; Legarre S. Precedent in Argentine Law. Loyola Law Review. 2011. Vol. 57, no. 4. P. 781–791.*

²⁷ *Mombert Uribe R. A. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives. New York, 2011. P. 116–117. — См. также: Casad R. C. Unjust Enrichment in Argentina... P. 758–759.*

²⁸ Здесь и далее приводится по: http://www.saij.gov.ar/docs-f/codigo/Codigo_Civil_y_Comercial_de_la_Nacion.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

певшей стороне право прекратить договор в случае, если ее причиной стало существенное изменение обстоятельств, которое выходит за пределы рисков, принятых такой стороной. Договор в этом случае прекращается в момент заявления об этом потерпевшей стороной другой стороне. Если тщетность цели является временной, то право на прекращение договора существует только в том случае, когда обязательство невозможно выполнить в установленный срок, который имеет существенное значение для целей договора.

Данная статья является в определенной мере воплощением английской доктрины *frustration of purpose* в правопорядке, относящемся к *civil law*. Она появилась только после реформы гражданского законодательства Аргентины в 2015 г., хотя на практике этот вопрос существовал и был актуальным²⁹.

Цель договора в ст. 1090 ГККА — это кауза, как она определяется в ст. 281 ГККА. Иными словами, это либо типовая цель договора конкретного вида (т. е. *causa* сделки в понимании таковой континентальным правом), либо мотив, который является уникальным для каждого конкретного договора.

Чтобы применить правила ст. 1090 ГККА, требуется общность цели договора³⁰. Иными словами, цель совершения сделки одной из сторон должна быть либо известна другой, либо разделяться ею³¹. И здесь можно усмотреть схожесть подходов аргентинского законодателя, а также немецкого и английского права³². В то же время гражданское право Аргентины исходит из того, что существенное изменение обстоятельств должно, по общему правилу, приводить к постоянной и окончательной (но не временной) невозможности достижения цели договора. Это означает, что если даже договор будет точно исполнен в строгом соответствии с его условиями, то его цель все равно не получится реализовать.

Как следует из ст. 281 и 1090 ГККА и подтверждается комментариями³³ к нему, цель договора может быть как прямо выраженная, так и подразумеваемая. И здесь снова прослеживается влияние идей английского права и немецкого правопорядка³⁴.

²⁹ См., напр.: *De la Torre de Yanzón E.* La frustración de la finalidad del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación // Revista Jurídica Región Cuyo — Argentina. 2021, May. No. 10. URL: <http://www2.jus.mendoza.gov.ar/biblioteca/boletines2/especiales/2021/210610/Torre.php> (дата обращения: 01.10.2022); *Gastaldi J. M.* La frustración del fin del contrato // Estudios de Derecho Privado: comentarios al nuevo Código Civil y Comercial de la Nación / Liliana Abreut de Begher... [et al.]; compilado por Graciela C. Wüst. 1st ed. adaptada. — Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Asociación de Docentes de la Facultad de Derecho y Ciencias Sociales de la Universidad de Buenos Aires, 2016. P. 100–104. URL: <http://www.derecho.uba.ar/docentes/pdf/estudios-de-derecho-privado/gastaldi.pdf> (дата обращения: 01.10.2022); *Gerbaudo P. G. E.* La frustración del fin del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación (Parte I) // Diario Comercial, Económico y Empresarial. 05.12.2018. No. 189. URL: <https://dpicuantico.com/sitio/wp-content/uploads/2018/12/Gerbaudo-Comercial-5.12-Parte-I.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

³⁰ *De la Torre de Yanzón E.* La frustración de la finalidad del contrato en el Código Civil y Comercial de la.

³¹ См., напр.: *Gerbaudo P. G. E.* La frustración del fin del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación (Parte II) // Diario Comercial, Económico y Empresarial. 12.12.2018. No. 190. 12.12.2018. URL: <http://dpicuantico.com/sitio/wp-content/uploads/2018/12/Gerbaudo-Comercial-12.12-Parte-II.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

³² *Петрова Д. С.* Отпадение цели договора в российском праве. Сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2022. С. 39, 50, 154–155.

³³ Здесь и далее приводится по: *Caramelo G., Picasso S., Herrera M.* Código civil y comercial de la Nación comentado. 1st ed. Vol. 3. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Infojus, 2015. 672 p. URL: http://www.saij.gov.ar/docs-f/codigo-comentado/CCyC_TOMO_3_FINAL_completo_digital.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

³⁴ *Петрова Д. С.* Отпадение цели договора в российском праве... С. 36–37, 154.

Именно по причине того, что кауза является составным элементом юридического акта в целом и обязательства в частности, тщетность цели договора предопределяет отклонение от принципа *pacta sunt servanda* и прекращение договора ввиду изменения обстоятельств. Иными словами, если цель договора оказывает решающее влияние на заключение стороной договора и совершение его на конкретных условиях (т. е. не будь данной цели, то и само соглашение не было бы достигнуто), то в таком случае допустимо эффективное применение правил ст. 1090 ГККА.

Одновременно с нормами о тщетности цели договора ГККА в ст. 1091 регулирует последствия наступления непредвидимых обстоятельств в целом. Так, если исполнение договора, предусматривающего отсрочку или регулярное исполнение, становится чрезмерно обременительным из-за чрезвычайного изменения обстоятельств, вызванного причинами, не зависящими от сторон и находящимися вне сферы их риска, то заинтересованная сторона вправе просить во внесудебном или судебном порядке о полном или частичном расторжении договора или о его изменении. Фактически эта норма является аналогом ст. 451 ГК РФ о существенном изменении обстоятельств. В ней речь идет о непредвидимом внешнем изменении обстановки, которое не входит в сферу риска сторон, но кардинальным образом нарушает баланс имущественных интересов сторон, что предопределяет допустимость прекращения или изменения договора.

Применительно к тщетности цели договора и непредвидимым обстоятельствам в Аргентине речь идет об изменении обстановки, которое происходит после заключения договора и непредвидимо в момент совершения сделки. Это традиционный для многих правовых порядков подход, который разграничивает ошибку в существующих обстоятельствах и ошибку в будущих событиях. В первом случае речь идет о заблуждении в сделке, во втором — о доктрине существенного изменения обстоятельств.

Гражданское право Аргентины допускает оспаривание сделки ввиду существенного заблуждения в личных мотивах, которые были явно выражены или подразумеваемы (ст. 267). И это положение является еще одной отличительной особенностью гражданского права Аргентины.

Выводы

Традиционно в континентальном праве считается, что ошибка в мотиве не может служить основанием для оспаривания сделки, т. к. он не относится к самому существу сделки, не является ее элементом³⁵. Об этом прямо говорит, например, п. 3 ст. 178 ГК РФ.

Однако сегодня наблюдается тенденция придавать каузальным мотивам правовое значение, что можно увидеть на примере как немецкого законодателя, так и российского³⁶. И здесь стоит упомянуть пп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ, который к заблуждению относит, в частности, ошибку в отношении обстоятельства, которое сторона упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку. Очевидно, что здесь идет речь о заблуждении в мотиве вступления в сделку. И именно законодатель Аргентины первым на уровне закона установил то, что ошибка в мотиве может при-

³⁵ Полдников Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII–XVI вв.). М., 2011. С. 430–435.

³⁶ Подробнее см.: Петрова Д. С. Отпадение цели договора в российском праве... С. 140–155, 160–183.

водить к оспариванию сделки. Другие правопорядки, фактически признавая такое положение дел, на уровень закона такую формулировку не выносят.

На основании вышеизложенного анализ ст. 267 и 1090 ГККА приводит нас к выводу о том, что эффективное и гармоничное регулирование вопросов изменения обстоятельств и отпадения цели договора одновременно инструментами и континентального, и англо-саксонского права возможно. При этом традиционным институтам континентального права остается сфера для их применения. В Аргентине институт невозможности исполнения регулирует случаи объективной, абсолютной и окончательной невозможности исполнения, вызванной случайным событием или форс-мажором. При этом невозможность исполнения прекращает действие обязательства и освобождает от ответственности. Если невозможность возникает по вине должника, то обязательство изменяет свой объект и становится обязательством выплатить компенсацию за причиненный ущерб (ст. 955). В свою очередь временная невозможность исполнения, которая носит объективный и абсолютный характер, может иметь значение, когда срок исполнения является существенным или ее длительность наносит необратимый ущерб интересам кредитора.

References

- Bilbe, George L. 1999. Mistaken Assumptions and Misunderstandings of Contracting Parties in Louisiana Law and in the Restatement (Second) of Contracts. *Louisiana Law Review* 59 (3): 885–947.
- Caramelo, Gustavo, Picasso, Sebastian, Herrera, Marisa. 2015. *Código civil y comercial de la Nación comentado*. 1st ed. Vol. 3. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Infojus.
- Casad, Robert C. 1974. Unjust Enrichment in Argentina: Common Law in a Civil Law System. *The American Journal of Comparative Law* 22 (4): 757–783.
- De la Torre de Yanzón, Elena. 2021. La frustración de la finalidad del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación. *Revista Jurídica Región Cuyo* 10. Available at: <http://www2.jus.mendoza.gov.ar/biblioteca/boletines2/especiales/2021/210610/Torre.php> (accessed: 01.10.2022).
- Gastaldi, José María. 2016. La frustración del fin del contrato. *Estudios de Derecho Privado: comentarios al nuevo Código Civil y Comercial de la Nación*. Liliana Abreut de Begher... [et al.]; compilado por Graciela C. Wüst. 1st ed. adaptada. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Asociación de Docentes de la Facultad de Derecho y Ciencias Sociales de la Universidad de Buenos Aires. Available at: <http://www.derecho.uba.ar/docentes/pdf/estudios-de-derecho-privado/gastaldi.pdf> (accessed: 01.10.2022).
- Gerbaudo, Por Germán E. 05.12.2018. La frustración del fin del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación (Parte I). *Diario Comercial, Económico y Empresarial* 189. Available at: <https://dpicuantico.com/sitio/wp-content/uploads/2018/12/Gerbaudo-Comercial-5.12-Parte-I.pdf> (accessed: 01.10.2022).
- Gerbaudo, Por Germán E. 12.12.2018. La frustración del fin del contrato en el Código Civil y Comercial de la Nación (Parte II). *Diario Comercial, Económico y Empresarial* 190. Available at: <http://dpicuantico.com/sitio/wp-content/uploads/2018/12/Gerbaudo-Comercial-12.12-Parte-II.pdf> (accessed: 01.10.2022).
- Handy, Christopher R. 2019. No Act of God Necessary: Expanding Beyond Louisiana 's Force Majeure Doctrine to Imprévision. *Louisiana Law Review* 79 (1): P. 241–280.
- Hoff, Timothy. 1978–1979. Error in the Formation of Contracts in Louisiana: A Comparative Analysis. *Tulane Law Review* 53 (2): 329–379.
- Katsivela, Marel. 2011. Canadian Contract and Tort Law: The Concept of Force Majeure in Quebec and Its Common Law Equivalent. *Revue du Barreau Canadien* 90: 69–104.
- Legarre, Santiago. 2011. Precedent in Argentine Law. *Loyola Law Review* 57 (4): 781–791.
- Litvinoff, Saul. 1985. Force Majeure, Failure of Cause and Théorie de l'Imprévision: Louisiana Law and Beyond. *Louisiana Law Review* 46 (1): 1–63.
- Momberg Uribe, Rodrigo A. 2011. *The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts: Comparative Perspectives*. New York.

- Nam, Kirill V. 2021. *The principle of good faith. Fundamentals of theory and law enforcement in the context of German legal experience*. PhD diss. Moscow.
- Palmer, Vernon V. 2012. *Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press.
- Petrova, Daria S. 2017. Doctrine of Frustration: Application, Characteristics and Consequences under English Law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF* 10: 115–144. (In Russian)
- Petrova, Daria S. 2020. Causal motive and its legal significance in contract law. *Pravovedenie* 64 (3): 373–399. (In Russian)
- Petrova, Daria S. 2022. *Frustration of contractual purpose under Russian law. Comparative and Legal Study*: Monograph. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Poldnikov, Dmitrii Iu. 2011. *Contractual theories in the classic period of ius commune (13th–16th centuries)*. Moscow, Academia Publ. (In Russian)
- Redmann, David E. Jr. 1993. The Role of «Unilateral» Error in Contract Rescission, Construction, and Damage Valuation: A Modest Proposal. *Louisiana Law Review* 56 (6): 1879–1910.
- Robert, Julie. *The Heritage Handoff Holdings, LLC v. Ronald Fontanella Case: Would a US\$4.4 million misrepresentation be applicable in Québec?* Available at: <https://www.robic.ca/en/publications/the-heritage-handoff-holdings-llc-v-ronald-fontanella-case/> (accessed on 18.07.2022).
- Tetley, William. 2000. Mixed Jurisdictions: Common Law vs Civil Law (Codified and Uncodified). *Louisiana Law Review* 60: 677–738.
- Schley, Amanda B. *More on force majeure under Louisiana law*. Available at: <https://www.lawgroup.biz/more-on-force-majeure-under-louisiana-law> (accessed: 18.07.2022).
- Yiannopoulos, Athanassios N. 1999. *Civil law system, Louisiana and comparative law: A coursebook: texts, cases and materials*. 2nd ed. Baton Rouge: Claitor's Publishing Division.
- Zweigert, Konrad, Kötz, Hein. 2000. *Introduction to comparative jurisprudence in the sphere of private law*. In 2 vols, vol. 2. Rus. ed. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 августа 2022 г.
Рекомендована к печати 21 ноября 2022 г.

Frustration of purpose due to change of position: Experiences of the “mixed jurisdictions”

D. S. Petrova

For citation: Petrova, Daria S. 2023. Frustration of purpose due to change of position: Experiences of the “mixed jurisdictions”. *Pravovedenie* 67 (1): 97–109. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.105> (In Russian)

The article analyses the problem of change of position and frustration of purpose in “mixed jurisdictions”. Frustration of contractual purpose is the doctrine that is known in English law and derives from the so called “coronation cases”. At the same time frustration of contractual purpose is a particular case of subsequent change of external situation. The author systematically considers the issue in the civil law of Louisiana and Quebec. Louisiana and Quebec are “mixed jurisdictions” that harmoniously combine elements of civil law and common law. But today mentioned legal systems solve problems of change of position and frustration of purpose with the help of traditional institutions of civil law: impossibility, force majeure and the doctrine of cause. In practice it leads to that the issue of the influence of change of circumstances and frustration of contractual purpose on obligations becomes stubborn. The reason of it is the objective unsuitability of mentioned doctrines to the issue. Therefore, we need to mention the experience of Argentina. Argentina is not a “mixed jurisdiction” but its Civil and Commercial Code reformed in 2015 harmoniously combine elements of civil law and common law with the aim to solve practical problems. The Civil and Commercial Code of Argentina provides rules not only about subsequent extraordinary change of position and its consequences but in the single article regulate frustration of contractual purpose. Frustration of contractual purpose in Argentina is closely connected with the doctrine of causa. Therefore in the framework of the doctrine of frustration of contractual purpose both the typical purpose of contract of certain kind

(i. e. cause in civil law) and the motive that is unique for each contract have legal sense. Recognizing in the Civil and Commercial Code of Argentina the legal sense of party's motive for entering into contract Argentina in fact departs from the canons of continental law that doesn't recognize the legal sense of such motives.

Keywords: contract, contractual obligations, change of position, frustration of purpose, force majeure, impossibility, termination of a contract.

Received: August 3, 2022

Accepted: November 21, 2022

Daria S. Petrova — PhD in Law, Practicing Lawyer, Research Assistant, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; petrova_d_s@mail.ru